

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

ШВЕДОВСКИЙ Феликс Вячеславович

**"СУТРА О НИРВАНЕ"
ТОЛКОВАНИЕ ЯПОНСКОГО БУДДИЙСКОГО МАСТЕРА
НИТИРЭНА**

Специальность 07.00.09 "Историография, источниковедение и
методы исторического исследования"

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2004

Диссертация выполнена в Отделе сравнительного культуроведения
Института востоковедения РАН.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Григорьева Т. П.**

Официальный оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **Андросов В.П.**

доктор исторических наук,
профессор **Мешеряков А.Н.,**
Российский Государственный
Гуманитарный Университет

Ведущая организация: Институт Дальнего Востока РАН

Защита состоится « » **октября в 11 часов на заседании**
диссертационного совета Д.002.042.03 по историческим наукам при
Институте востоковедения РАН по адресу: г. Москва, ул. Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения РАН (г. Москва, ул. Рождественка, 12).

Автореферат разослан

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

Непомнин О.Е.

© Институт востоковедения РАН

2005-4
14988

879708

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

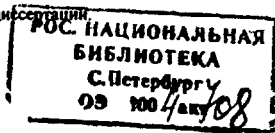
Актуальность темы исследования.

Актуальность выбранной темы такова. После того, как в 1998 г. был опубликован перевод на русский язык «Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы»¹ с комментариями, выполненный ныне покойным А.Н. Игнатовичем, он вызвал живой интерес у читателей самых разных слоев. И наиболее эффективным и естественным откликом на этот интерес было бы углубление тем, которым посвящена «Лотосовая сутра», посредством обращения к «Махапаринирвана-сутре». Это обусловлено хотя бы тем фактом, что в первой же главе «Лотосовой сутры» говорится о том, что Сутра проповедуется Буддой перед уходом в нирвану. И пускай по фактическому летоисчислению от «Лотосовой сутры» до ухода Будды из этого мира прошло еще 8 лет, сам Будда, судя по тексту «Лотосовой сутры», не придавал этому отрезку времени особого значения и приравнивал «Лотосовую сутру» к своему последнему учению. Таким образом, «Махапаринирвана-сутра», которую Будда проповедовал перед уходом в нирвану, актуальна именно как продолжение разворачивания «Лотосовой сутры». Вывод японского буддийского мастера XIII века - Нитирэна, выраженный в краткой и ёмкой формуле: «Махапаринирвана-сутра» - подтверждение «Лотосовой сутры», - подчеркивает актуальность заявленной темы.

Степень разработанности проблемы.

Для полного перевода «Махапаринирвана-сутры» на русский язык еще потребуется время, хотя в отечественной буддологии переводились отдельные фрагменты этого выдающегося памятника буддийской

¹ Здесь и далее см. раздел БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК диссертации



литературы. В первую очередь стоит упомянуть в этой связи А.Н. Игнатовича, делавшего переводы с японского цитат из «Махапаринирваны - сутры», содержащихся в трактатах Нитирэна, и Г.М. Бонгард-Левина, продолжающего переводить с санскрита сохранившиеся фрагменты из нее.

В качестве опорных ориентиров для перевода и понимания идей ключевых глав «Махапаринирвана-сутры» автор использовал как стилистику и комментаторский аппарат А.Н. Игнатовича, так и многолетний источниковедческий труд, который осуществляется Г.М.Бонгардом-Левиним с сотрудниками.

Малоизученность "Махапаринирвана-сутры" в современной буддологии можно объяснить огромным объемом не только ее физического, но и теоретического «тела».

Конечно, это не самый большой буддийский текст. Стоит упомянуть хотя бы «Сутру о Величии Цветка» - «Аватамсака-сутру», которая также практически не изучалась в отечественной буддологии. Тексты *Махаяны* («позднего» буддизма, или буддизма Великой Колесницы) еще ждут своих переводов на русский язык. И, видимо, более строгих, чем многочисленные переводы дзэн-буддийских и тибетских источников и комментарии к ним (при всем нашем уважении к тибетской традиции и традиции дзэн), переводов оригинальных текстов с китайского или санскрита.

На данный момент, фундаментальными переводами и, вместе с тем, исследованиями (поскольку переводы фундаментальны благодаря тому, что их комментаторский аппарат оказывается исследованиями) являются, на наш взгляд, несколько переводов «Алмазной сутры» и «Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы», переведенной сначала частично - Л.Н. Меньшиковым, и полностью - А.Н. Игнатовичем. Причем, перевод Игнатовича вместе с комментаторским аппаратом и словарем можно назвать энциклопедией буддизма, каких не было еще в отечественной буддологии.

Малоизученность «Махапаринирвана-сутры», с одной стороны, и основательно возделанного поля «Лotosовой сутры» — с другой, - дает автору диссертации возможности для творческого подхода. Поскольку «Лotosовая сутра», согласно традиции школ, ее исповедующих, является основой «Сутры о Великой Нирване», то и автор диссертации берет ее за основу в своем изучении идей «Махапаринирвана-сутры».

Методологическая основа исследования.

Одним из основополагающих принципов источниковедения, использованных в работе над данным переводом, является принцип, разработанный в 70-х годах XX века И.Д. Ковальченко, - рассмотрение источника с теоретико-информационной позиции, когда создание любого источника рассматривается как процесс, в котором взаимодействуют объект (проявление независимой от творца источника действительности) и субъект (творец источника, фиксирующий для своих целей информацию об объекте).

При этом результат отражения субъектом объекта - информация оказывается одновременно и объективной, и субъективной.

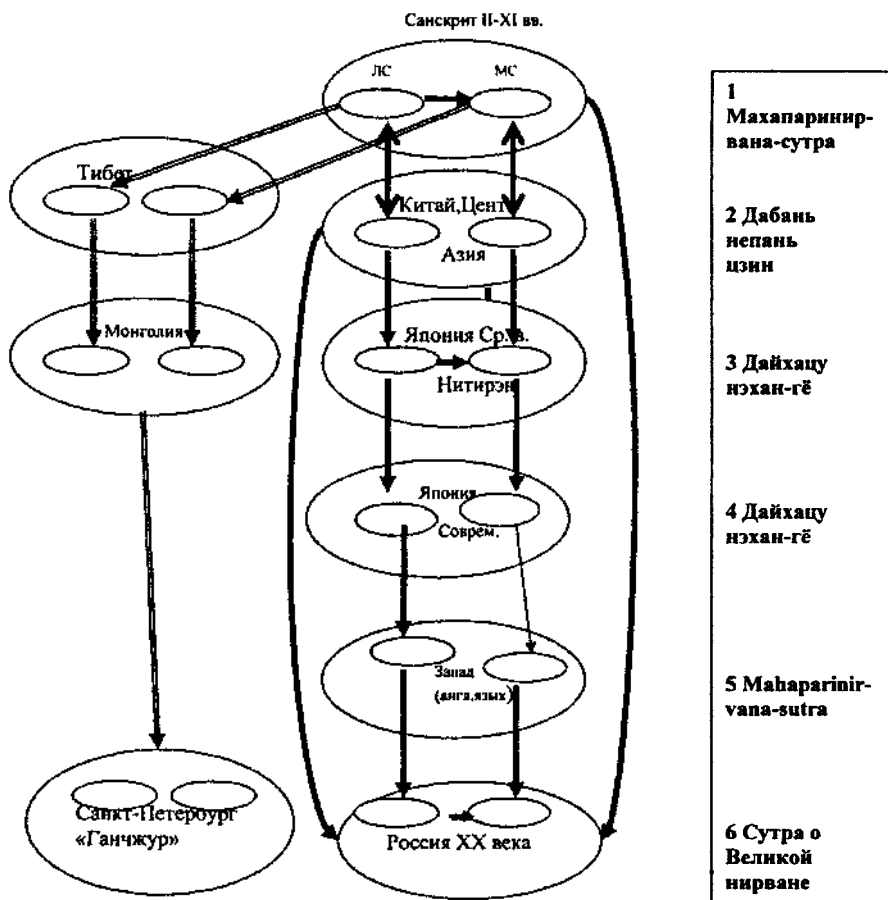
Применительно к ситуации непосредственного прочтения исторического источника, историческое знание является, по И.Д. Ковальченко, «дважды субъективизированным отражением». Первый уровень субъективизации имеет место при фиксации исторической действительности той или иной эпохи творцами исторических источников, второй уровень связан с восприятием этой действительности историком на основе исторических источников.

Однако, применяя этот подход к трактовке «Махапаринирвана-сутры» в качестве исторического нарративного источника, обнаруживаем, что от момента первоначального создания этого махаянского текста и прослеживая его трансформации до его настоящего перевода на русский язык, приходится не раз применять «дважды субъективизированное отражение».

Как правило, задачи, решаемые историком, включают реставрацию социальной действительности, в рамках которой были созданы те или иные исторические источники информации, содержащейся в этих источниках.

Задача, решаемая переводчиком древних текстов, заключается несколько в ином, а именно, учитывая знания особенностей исторической действительности на разных этапах трансляции письменного источника, добиваться наибольшей адекватности и достоверности переводимых текстов. Эта задача явно усложняется, когда происходит многократный перевод одного исторического источника на разные языки и когда разные культурные традиции, идеологические установки и т.д. оказывают влияние на субъект перевода.

Схематически это можно изобразить так:



На диаграмме буквами «ЛС» и «МС» внутри каждого большого эллипса образа социо-культурной среды, оказывающей воздействие на переписчиков, переводчиков, комментаторов письменных источников, помещены маленькие эллипсы, обозначающие «Лотосовую сутру» и «Махапаринирвана-сутру». Стрелками показаны информационные коммуникации между соответствующими социокультурными средами. При всей условности диаграммы в ней воплощена попытка отобразить исторические этапы (1+6) трансформирования исследуемых автором источников в процессе переводов на разные языки. Ветвь, помеченная на

диаграмме двойными линиями и характеризующая переводы на тибетский и монгольский языки, в данном исследовании не использовалась в качестве уточняющего, сопоставительного источниковедческого материала.

Цель и основные задачи исследования.

Цель работы состоит в том, чтобы, исходя из семантического изучения «Махапаринирвана-сутры», анализа изложенного в ней буддийского мировоззрения и основанной на нем буддийской практики, как прошлого, так и в наши дни, раскрыть концептуальное содержание, выделить сущностное ядро и основные идеи учения о Великой Нирване, а также его роль и значение в японском буддизме XIII века и в современности. (Благодаря участию буддийских монахов в антивоенном движении в 70-80-х годах XX века «Лотосовая Сутра» (как источник и первооснова «Махапаринирвана-сутры») перестала восприниматься как нечто специфически японское и нашла немало последователей во всем мире.)

Достижение цели включает в себя решение следующих задач:

— анализ основ буддийского мировоззрения, опираясь на исследование его доктринальных положений в Махаяне;

— показать, какое влияние оказало учение «Махапаринирвана-сутры» на мировоззрение учителей школы «Лотосовой Сутры»;

— на основе историографического, религиоведческого и культурологического анализа; а также сравнения с «Лотосовой Сутрой» других учений Будды Шакьямуни, - выявить внутреннюю структуру текстов «Махапаринирвана-сутры», сделав их объектом концептуального осмысления;

— показать специфику «Махапаринирвана-сутры» в общеподдийском контексте.

— дать перевод на русский язык ключевых глав Сутры.

Объектом исследования является исторический, религиозный, нарративный источник — «Махапаринирвана-сутра».

Предметом исследования являются основные проблемы, поставленные в «Махапаринирвана-сутре» и их соотнесение с идеями «Лотосовой сутры», прежде всего, в трактовке Нитирэна.

Научная новизна диссертационного исследования.

Фактом своего появления данное исследование знаменует научную новизну, поскольку никто еще не брался за рассмотрение теоретического аспекта «Махапаринирвана-сутры» и перевод на русский язык ее глав. Автор диссертации использовал перевод на английский, выполненный японцем Косе Ямамото, последователем школы Чистой Земли, что неизбежно накладывает печать этой школы и на сам перевод, мешая объективному восприятию текста. Поэтому очень важен перевод, независимый от данной

школы, помещенный в контекст историко-лингвистического, этнополитического и социально-культурного комментария.

Новым окажется и то, что автор диссертации рассматривает «Махапаринирвана-сутру» с точки зрения практики и своего личного опыта буддийского монаха², который лежит в русле живой традиции - школы Лотосовой сутры, ветвь которой недавно привилась и на русскоязычной почве³. Научная новизна заключается поэтому и в том, чтобы впервые хотя бы пунктиром обозначить развитие живой традиции в историческом российском контексте.

Для самого Будды медитация перед уходом в нирвану была не отвлеченным размышлением, а самым настоящим испытанием его Просветленного Существа. Он, будучи Просветленным, не переставал подвергаться испытаниям - таков характер Истинного Просветления. Логично, что и автор писал диссертацию не только как отвлеченное научное исследование, а как переживание (на своем уровне) того, что испытывал Будда, когда вступал в Великую Нирвану. (В процессе работы над «Махапаринирвана-сутрой», благодаря достопочтенному Дзюнсю Тэрасаве, было предпринято полуторамесячное пешее паломничество по индийской глубинке, повторившее последний путь Будды, который он, вместе со своими учениками, проделал к тому месту, где произнес «Махапаринирвана-сутру» и вступил в Махапаринирвану. Такого рода паломничество совершил и описал в 7 в. н. э. китайский монах Сюань Цзан. Для современного европейца этот опыт странствования является исключительно трудным и придающим исследованию ту самую новизну, которая невозможна в кабинетных условиях.)

Теоретическая и практическая значимость работы.

Автор остановился лишь на некоторых, по нашему мнению - наиболее значимых моментах «Сутры о Великой Нирване». Конечно же, она ждет более масштабного исследования.

В краткой форме автор касается в теоретической части и иллюстрирует в переводе концепцию «анатмана», с особым значением выстроенную в «Махапаринирвана-сутре». Возможно, именно этот момент может быть развит в дальнейших исследованиях.

Автор привлек внимание и показал существование в «Махапаринирвана-сутре» детально разработанных координат адресации учения с типом групп и фазами состояния учеников в целях эффективного распространения *Дхармы* (Учения Будды), а также что следует применять, говоря языком современности, «дифференцированный подход» к ученикам.

² См. публикации диссертанта.

³ Говорим так, чтобы включить сразу и украинский, и среднеазиатский, а не только российский ареал. Имеются в виду молодые ученики достопочтенного Дзюнсю Тэрасавы (Япония, орден «Ниппондзан Мёходзи») в России, Украине, Кыргызстане и Казахстане, появившиеся в 1992-2002 гг.

Представления, разработанные в отечественной философии относительно особенностей процесса управления процессом интуитивного постижения истины, автор дополнил формулировкой качественных этапов этого процесса так, как это было открыто в древности.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы автором в книге «Махаянская сутра о нирване. Избранные главы. Перевод с комментариями Шведовского Ф.В. под редакцией д. ф. н. Григорьевой Т.П.»

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух разделов с четырьмя главами в первом разделе и семью - во втором, а также из заключения, библиографического списка, состоящего из 73-х наименований, и краткого словаря.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении кратко описывается предмет исследования, определяются цель и основные задачи исследования, его научная новизна, степень разработанности темы, методологические основы, а также авторское видение теоретической и практической значимости работы.

Раздел первый диссертации представляет собой ее теоретическую часть, в которой подводится методологический фундамент под выполнение перевода глав из «Махапаринирвана-сутры», а также производится сравнительный анализ ее основных идей с учетом концепции Нитирэна и буддийской практики как в Японии, так и во всем мире, начиная со времен дневнеиндийского царя Ашоки и до наших дней.

В главе I «Обзор махаянских сутр», являющейся методологической и состоящей из двух параграфов, рассматривается весь корпус сутр буддизма Великой Колесницы (*Махаяны*), к которому относится «Махапаринирвана-сутра», как с историографической и религиоведческой точки зрения, так и с точки зрения методологии источниковедения.

В первом параграфе - «**Принципы источниковедения, использованные при переводе**» - воплощена попытка отобразить с теоретико-информационной позиции исторические этапы трансформирования рассматриваемых автором источников в процессе переводов на разные языки. При этом учитывались санскрит, китайский, японский, английский и русский языки, и сознательно были оставлены в

стороне пали, тибетский и монгольский как не относящиеся к теме исследования. Здесь под источниками подразумеваются версии «Махапаринирвана-сутры» на различных языках, значимых с точки зрения непрерывной линии передачи традиции (см. диаграмму на стр. 4).

Диссертант обосновывает свой выбор источника для наиболее адекватной передачи на русском языке идей «Махапаринирвана-сутры», опираясь на источниковедческие принципы *дважды субъективизированного отражения* И.Д. Ковальченко и *конвоя документов* А.С. Лаппо-Данилевского.

Последний используется как дополнительная аргументация того, что как исторический документ «Махапаринирвана-сутра» существует не автономно, а в виде дополнения и расширения другого исторического источника - «Лотосовой сутры». Само по себе это обстоятельство выявляется при исследовании мировоззрения таких мастеров, как Тяньтяй (538-597 н.э.), Сайте (767-822) и Нитирэн (1222-1282).

Следуя источниковедческому *принципу критичности*, выдвинутому историком В.Н. Татищевым, сделан акцент на том, что в мировоззренческой основе своей как поздний (*Махаяна*), так и ранний буддизм (*Тхеравада*, или, как ее называют махаянисты, а вслед за ними и современные ученые, *Хинаяна*, т. е. Малая Колесница) едины. Это соответствует идее Единой Колесницы (*Экаяны*), выдвинутой в «Лотосовой сутре».

Второй параграф — «**Виды махаянских сутр**» - посвящен тому, чтобы обрисовать то идейно-религиозное окружение, в котором сформировался нарративный источник — «Махапаринирвана-сутра». При этом большое внимание уделено лексическому и стилистическому анализу источников, в окружении которых она была сформирована.

Задано основное направление для адекватного прочтения источников буддизма: прежде всего - практика учения, потом - философское осмысление идей. Задача же ее осмысления решается исследуемым источником — «Махапаринирваной-сутрой».

Кратко формулируется смысловое ядро источника. В «Махапаринирвана-сутре», вслед за «Лотосовой сутрой», Будда отождествил нирвану - как цель практики верующего буддиста - с сансарой - тем обычным бытием, в котором одинаково пребывают неверующие и верующие. Это утверждение явилось наиболее характерной формулой буддизма *Махаяны*.

Махаянские источники классифицируются по пяти периодам проповедей Будды Шакьямуни в течение 40-ка лет его деятельности и по трем типам этих проповедей. При этом используются ссылки на таких исследователей буддизма, как О.О. Розенберг, А.Н. Игнатович, Е.Н. Торчинов, Т.П. Григорьева.

«Махапаринирвана-сутра» отнесена к *пятому периоду* и *теоретическому типу*. О взаимодействии данного источника с «Лотосовой

сутрой» в пятом периоде в данном параграфе сказано лишь вкратце, особое внимание уделено тем источникам из окружения «Махапаринирвана-сутры» как теоретической, которые относятся к четвертому периоду проповедей, а именно - сутрам *праджня-парамиты*.

Описав различные подвиды этих сутр, диссертант подробно останавливается на идейно-практической парадигме *праджня-парамиты*, обосновывая это тем, что данные источники предваряют и подготавливают к восприятию «Махапаринирвана-сутры» не только на философском, но и на вне-логическом, психопрактическом уровне. При этом он оспаривает утверждение Е.Н. Торчинова, что пересечение *парадоксального* и *систематического* подвида сутр *теоретического типа* случайно, аргументируя это их идейным единством, а также приводя в пример таблицу выполненного И.Е. Гарри лексического анализа фразы из исследуемого нами источника: «Все живые существа без исключения обладают природой будды, Татхагата пребывает в постоянстве, не изменяясь», - которую японский мастер Догэн (1200-1253) при переводе с китайского языка на японский, невзирая на правила китайской грамматики, представил иначе, отчего фраза, оставаясь самой собой, приобретает иной оттенок: «Все живое существо - всецелое бытие - природа будды. Татхагата - постоянен, он - небытие, он - бытие, он — изменчивость». Здесь видно, что слова Будды и в источнике *систематического* подвида могут быть истолкованы не только по-разному, но порой и прямо противоположным образом, что является обычным делом в источниках *парадоксального* типа. При этом смысл слов не исчезает, а становится только глубже.

Подвид, или группа сутр *теоретического типа*, к которому относится «Махапаринирвана-сутра», определяется *доктриной Татхагатагарбхи* (семена Татхагаты, т. е. Будды), выраженной, главным образом, *систематическим*, или *дискурсивным* способом.

Завершается параграф рассуждением о необходимом дополнении *парадоксального* способа прямого указания на Истинную Реальность способом *дискурсивным*, который делает доступным многим *внутреннюю речь* указующего, по определению Н. Жёнкина, через обращение к обобщениям общественной практики, наработавшей теоретические конструкции уже в обозримой исторической ретро-перспективе.

Глава 2 «Место махапаринирваны среди комплекса учений Будды», являющаяся вступлением к собственно теоретической части диссертации, посвящена идее, положенной в основу источника, т. е. *махапаринирване* как явлению сознания.

На примере буддийских культовых сооружений - ступ, олицетворяющих Будду через его *махапаринирвану*, уделено внимание взаимоотношению ислама и буддизма, ставшему особенно актуальным в современном мире. В этих религиях есть немало объединяющих идей. Сделана попытка объяснить конфликт ислама с буддизмом и его

разрешение, благодаря *Махаяне*, когда наряду с возведением ступ стало допускаться изображение Будды в образе человека. Вместе с тем объявляется мифом утверждение о том, что ислам был главным гонителем буддизма. Существовало немало примеров, когда в исламских государствах терпимо относились к буддийскому вероисповеданию, как это было, например, в Персии. При этом диссертант апеллирует к работам Эндрю Скилтона.

Дается обзор формулировок *нирваны* и *махапаринирваны*, данных учителями различных буддийских и даже христианских школ, и делается вывод, что «нирвана не является отсутствием всего», а скорее - более полным бытием, понимание которого отсутствует в обыденном сознании и которое поэтому воспринимается как отсутствие, из чего делается ошибочный вывод о пессимизме буддийского учения. Диссертант апеллирует к работам почтенного Дхаммавирантхи Ньяки Махатхеры, ламы Будона Ринчендуба, Ф.И. Щербатского О.О. Розенберга и Е.Е. Обермиллера.

Любопытно, что Будон Ринчендуб, стараясь наиболее исчерпывающе дать значение понятия *нирвана*, приводит цитату именно из "Лотосовой сутры" ("Саддхарма-пундарика"). Цитируя множество других сутр, таких как "Суварна-прабхаса", "Сутраланкара", "Шурамгама-самадхи", "Махаяна-самграха", "Виная-кшударака", "Каруна-пундарика", "Махавибхаша", он упоминает "Махапаринирвана-сутру" затем лишь, чтобы указать дату достижения Буддой нирваны - «весной, на пятнадцатый (день) месяца Вайшаха, в полночь». Это еще одно доказательство того, что «Махапаринирвана-сутра» вытекает из «Лотосовой сутры», тем более необычное, что обнаружено не у китайского или японского мастера, а у мастера тибетского буддизма, где не акцентирована тематика главенства «Лотосовой сутры».

Вторая важнейшая идея «Махапаринирвана-сутры» сформулирована как разработка средств обеспечения защиты Учения Будды от деформаций. Делается вывод, что одним из ее аспектов является подробное описание круга тех, к кому обращена «Махапаринирвана-сутра», в котором не только указаны представители этих лиц, такие как, например, высокопоставленные (цари) и обыкновенные верующие миряне, но и учтены задачи, которые следует решать на пути к *нирване*, находясь на разных фазах развития.

Дальше дается краткий обзор буддийских школ, толчком к появлению которых послужила «Махапаринирвана-сутра», и круга наиболее обсуждаемых в них тем. Выделены такие школы, как *Непань-цзун* (школа Нирваны) и *Цзин-ту* (школа Чистой Земли), а также такие темы, как доктрина *Татхагатагарбхи* (учением о природе Будды, которой обладает каждое живое существо без исключения), доктрина *Дхармакаи* (вечного Тела Будды) и доктрина *иччхантики* (учение о людях без добродетелей, сознательно разрушающих Учение Будды).

Глава 3 «Махапаринирвана-сутра» как учение Будды Шакьямуни, «подтверждающее» "Сутру о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы", являющаяся теоретической, раскрывает главную тему диссертации – толкование «Махапаринирвана-сутры» японским мастером XIII в. н. э. Нитирэном, унаследовавшим традицию школы «Лotosовой сутры» от китайского мастера VI в. н. э. Тяньтая (Чжи) и передавшего его своим ученикам, которые сохранили ее вплоть до наших дней в лице японского монаха достопочтенного Дзюнсэя Тэрасавы. Глава показывает во всей полноте актуальность заявленной темы как для многовековой буддийской традиции, так и для современности в ее межконфессиональном и межцивилизационном аспектах.

В первом параграфе – «Главенство "Лotosовой сутры" среди других буддийских сутр» – отправной точкой исследования выбирается единство *Дхармы* – как, условно говоря, теоретической составляющей Учения Будды – и *Сангхи* – общины учеников Будды, т. е. условно говоря, практической составляющей Учения, поскольку жизнь в общине и деятельность общины – это и есть практика *Дхармы*. Подтверждается единство теории и практики. Также на примере пассажей из «Лotosовой сутры» доказывается фактическое сходство с ней «Махапаринирвана-сутры».

Дальше, опираясь на цитаты из Нитирэна и Тяньтая, определяется то, чем отличаются эти два источника и в какой субординации находятся их аспекты. При этом делаются ссылки на весь комплекс учений – сутр Будды Шакьямуни.

Основной вывод заключается в том, что, как пишет Нитирэн, «другие сутры были подобны весенним и летним полевым работам, в то время как «Сутра о Нирване» и «Лotosовая сутра» имеют дело с созреванием, или плодоношением. Но если «Лotosовая сутра» представляет собой великое осеннее плодоношение – основной урожай, который собирают для того, чтобы сложить в хранилища на зиму, то «Нирвана-сутра» подобна подбиранию оставшегося зерна, которое случайно обронили на землю при сборе основного урожая, а это происходит поздней осенью и в начале зимы».

Дан подробный лексический разбор перевода с японского на английский принципиального с этой точки зрения фрагмента «Махапаринирвана-сутры», выполненного Косе Ямамото, не являющегося последователем школы Нитирэн: «Выход в мир этой сутры [о Нирване] подобен плоду, который приносит всем пользу и делает всех счастливыми, давая существам узреть природу Татхагаты. Из всех цветов Дхармы (вместо «в Цветке Дхармы», что является сокращенным именем "Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы"; опуская этот момент, переводчик заставляет читателя думать, что «цветы Дхармы» – это, аллегорически выражаясь, разные сутры и что из всех них «Нирвана-сутра» — нечто особое, тогда как роль «Лotosовой сутры» никак не прописана – Ф.Ш.) восемь тысяч

«слушающих голос» получают благословение предсказанием и обретают великий «плод»-воздаяние (т.е. обретают состояние Будды - Ф.Ш.). Осенью происходит сбор урожая, а зимой - его хранение, и все работы закончены. Тяньтай и Нитирэн переводят тот же самый фрагмент иначе: «Эта сутра [О Нирване] проповедуется ... в то время, как в «Лотосовой сутре» уже было дано предсказание, что восемь тысяч «слушающих голос» обретут состояние Будды. Это предсказание было подобно великому урожаю. «Осенний урожай» был собран и сложен в хранилища «на зиму» [, когда проповедовалась «Нирвана-сутра»], поэтому для нее не осталось ничего [, кроме «колосков»].»

На этом примере показывается, как при помощи тонкостей перевода, может быть скрыт смысл слов Будды Шакьямуни, если он вступает в противоречие с доктриной школы Чистой Земли (которую в свое время с мечами в руках защищали от безоружного Нитирэна правители Японии) и никаких логических аргументов против «Лотосовой сутры» у последователей этой доктрины не находится. Вышеприведенный фрагмент еще раз показывает, что слова Будды дают широкое поле для их толкования, порой прямо противоположного. Поэтому интуиция и систематическое знание одинаково необходимы для адекватного восприятия и передачи Учения.

Вместе с тем, если значение «Лотосовой сутры» не одинаково оценивается различными школами, то для всех них одинаково важна тема *иччхантика*, являющаяся одной из центральных как в «Лотосовой сутре», так и в «Махапаринирвана-сутре». Четким индикатором отхода от Учения служило появление раздробленных школ, не имеющих общего объекта почитания, которые в конце концов начинали враждовать между собой⁴. А "Лотосовая сутра" всегда оставалась тем текстом, который, несмотря ни на что, все же одинаково уважали все.

Параграф второй - «Проблема соотношения иччхантики и природы будды как ключ к раскрытию назначения "Махапаринирванасутры"» - посвящен подробному анализу проблемы *иччхантика* и является самым объемным подразделом в теоретической части диссертации.

Продолжая рассматривать утверждение Нитирэна: «Махапаринирвана-сутра» - подтверждение «Лотосовой сутры», представляется, что она также и своего рода заключительная часть «Лотосовой сутры», часть по практическому воплощению одного из самых неожиданных утверждений «Лотосовой сутры» о том, что буддами станут даже закоренелые злодеи.

⁴ Последователи *Хинаяны*.

⁵ Гл.8 и 9 "Лотосовой сутры" (там, правда, предсказание получили 500 и 2000 шравак; а 8000 - количество бодхисаттв, присутствовавших на собрании).

⁶ Политолог Карл Доич писал, что властвующие элиты иногда намеренно поощряют существование различных, в том числе инновационных идеологических школ, ради укрепления централизаторской роли какой-либо одной, но укорененной в традициях данного социума, как это было в Японии начала XX века, когда государственной религией, при наличии многих буддийских течений, был выбран синтоизм.

С точки зрения буддийской доктрины о том, что наше время является Веком Конца Закона, делается вывод, что в наше время большинство людей, хотя они того или не хотят, являются такими если не злодеями, то абсолютно лишенными буддийских добродетелей, неверующими существами, то есть *иччхантиками*. Значит, «Махапаринирвана-сутра» весьма актуальна именно для современного человека, особенно же - для человека постсоветского, начинающего пересматривать идеалы научного атеизма, на которых он был воспитан.

Практическая ее значимость - в подробном теоретическом обосновании сжатых, афористичных формул «Лотосовой сутры», а также - формулы «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ-Кё», введенной Нитирэном в качестве единственного духовного лекарства для людей, живущих в «последние пятьсот лет», то есть начиная с XIII века и по сей день.

Далее речь идет о спорах, разгоревшихся тогда, когда последователи Будды в Китае стали читать переведенную Дхармаракшей первую часть «Махапаринирвана-сутры». Много дискутировали о том, могут ли стать буддами *иччхантики*, воспроизводя дискуссии, составляющие добрую половину самой этой сутры. Споры между китайскими монахами начались тогда, когда острый глаз достопочтенного Даошэня высмотрел между строк «Махапаринирвана-сутры», что *иччхантики* становятся буддами. Но еще не была переведена вторая половина сутры, где это заявлено открытым текстом, и потому Даошэнь подвергся яростным нападкам. И хотя после перевода второй половины споры затихли, читателю нужно немало потрудиться и умом, и сердцем, чтобы понять, каким именно образом «иччхантик» обретает Путь.

Проведено сравнение между сложной историей перевода и толкования «Махапаринирвана-сутры», особенно той ее части, которая посвящена *иччхантикам*, и сюжетом из 20-й главы «Лотосовой сутры» - «Бодхисаттва Никогда Не Презирающий» - о бодхисаттве, который безоговорочно верил в то, что буддами станут абсолютно все. Вначале очень многие презирали его. И происходило это, видимо, не только от их надменности, как объясняет «Лотосовая сутра», но и - сравнивая с историей Даошэня - потому, что люди, презиравшие этого бодхисаттву, были последователями «доктрины *иччхантика*», а не «доктрины *природы будды*». Точно так же, как и у Даошэня, у Никогда Не Презирающего не было никаких доктринальных текстов, которые подтверждали бы его веру. Его почтение ко всем без исключения живым существам исходило просто из его сердца. Главный итог этого сравнения — понимание того, как злодей становится буддой, происходит, по большей части, благодаря интуиции, а уже потом - через логические умозаключения.

В связи с историей перевода сутры с санскрита на китайский язык диссертант останавливается также на проблеме взаимовлияния друг на друга центрально-азиатских и индийских версий различных сутр, затронутой

доктором Дан Люстхаузом. Путь сутр из Индии в Центральную Азию, откуда они попадали в Китай, назван «дорогой с двусторонним движением». Поэтому «Махапаринирвана-сутра» содержит как индийские, так и центрально-азиатские элементы. И центрально-азиатское влияние нельзя назвать искажающим, или упрощающим, апокрифическим, поскольку именно в Центральной Азии произошел расцвет буддизма *Махаяны*.

Возвращаясь к теме *иччхантика*, делается особый акцент на ее дискриминационном аспекте. Поскольку обществам свойственно относить определенную категорию людей к «отбросам», «Махапаринирвана-сутра» важна как текст, помогающий избавиться от заблуждения и с равным уважением относиться ко всем членам социума. Вместе с тем, из-за объемности и сложности теоретической системы «Махапаринирвана-сутры» в некоторых случаях именно в ней находят предпосылки для дискриминации особого класса людей, как, например, *буракумины* в Японии. Этой проблеме в диссертации уделено большое внимание. При этом сделаны ссылки на работы таких ученых, как Лесли Д. Аллдритт, Джон Донохью, Вильям Бодифорд и Исикава Рекидзан.

Квинтэссенцией является фраза из «Махапаринирвана-сутры»: «Никого не притеснять - это и есть истинное освобождение». Если в ней и говорится о том, что у всех разные возможности для совершенствования, то речь идет не о неравенстве, а о распределении ролей и об осознании каждым членом общества своего места в жизни. В конечном счете, в идее равенства заложен свой мощный заряд дискриминации, когда не находится места ни для чего яркого, выдающегося, выбивающегося из общепринятых норм.

Обозначена также тема вечного «Я» Будды, актуальная постольку, поскольку многие полагают, что буддизм — это обезличивающая религия. Хотя этой проблеме в диссертации не уделено много внимания, говорится о том, что «Махапаринирвана-сутра» помогает увидеть, что Будда никогда не учил избавляться от личности. Речь идет о том, что «пуста» ложная личность человека, то, что называется словом «эгоизм». От нее-то и необходимо избавиться для раскрытия истинной, творческой личности, гармоничной со всеми остальными. В связи с дилеммой различного толкования школами буддизма понятия «пустоты» ставится вопрос о том, почему среди переводчиков «Махапаринирвана-сутры» на китайский язык нет Кумарадживы (344-413), который перевел «Лотосовую сутру». Кумаражива принадлежал к школе, отрицающей какой-либо личностный аспект применительно к Учению Будды. Лишь Тяньтай и Нитирэн, появившиеся позже, смогли показать тесную взаимосвязь «Лотосовой сутры» и «Махапаринирвана-сутры».

Подчеркивается важность «Махапаринирвана-сутры» для защиты буддийского учения от искажений, оказавшейся наиболее удачной по сравнению с другими мировыми религиями, зарекомендовавшими себя в той или иной степени воинственно. Хотя в истории буддизма и шла речь о

применении силы, как это показано на примере царя Ашоки и трактата Нитирэна «Риссё-анкоку-рон» (Об установлении справедливости и спокойствия в стране), главный вектор буддийского учения заключался в *ахимсе* - «непричинении вреда», то есть ненасилии, когда даже при употреблении насилия в отношении врагов *Дхармы* на первом месте стояло не стремление наказать, изолировать, изгнать навсегда «в ад», а сострадание, благодаря которому даже насилие не мешало их становлению буддами. Такое сострадание никогда не оправдывает массового насилия, стремится к его минимализации, именно поэтому буддизм известен как миролюбивая религия.

В связи с этим рассматривается способ передачи традиции *Махаяны* от учителя к ученику, завещанный Буддой в «Махапаринирвана-сутре», когда *Дхарму* в первые века ее существования после ухода Будды из мира приходилось хранить не монахам (выполняющим роль внешнего следования правилам), а царям, не обладающим особыми талантами в соблюдении сложных обетов и изощренными познаниями в буддийской теоретической доктрине, но способными интуитивно проникнуть в самую суть буддийского учения, поскольку на них возложена задача защиты его.

Во времена неверия, когда с задачей защиты Учения не способен справиться ни один правитель, она, согласно Нитирэну, возлагается уже на монахов, которые, вместе с тем, не должны соблюдать особые обеты и знать сложные доктрины, но обязаны только произносить «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ-Кё» и бить в барабан. Последнее - ударять в барабан — это как раз то, что всегда делали цари, когда хотели защитить *Дхарму* или пригласить монахов к провозглашению *Дхармы*. При отсутствии в Век Конца Закона правителей-защитников *Дхармы* и монахов-учёных, ставка делается на защиту *Дхармы* посредством практики монахов, подобных Бодхисаттве Никогда Не Презирающему, постигающему Учение при помощи интуиции и обращающего в него благодаря своей вере в то, что каждый достоин уважения и почитания.

В главе 4 - «Последний путь Будды» - рассматривается предыстория появления источника — «Махапаринирвана-сутры», то есть путь, по которому прошел Будда Шахьямуни в последние три месяца своей жизни и по которому прошел диссертант. Ознакомившись «на месте» с реалиями, описанными в источнике, а также существующими в наши дни, автор делает выводы о взаимосвязи легендарных событий и событий, имевших место «в реальности», по крайней мере с точки зрения современного ученого. Это если и не позволяет с достаточной точностью судить о том, что же происходило на самом деле 2500 лет назад, но дает обнаружить еще один общий момент в *Махаяне* и *Хинаяне*, поскольку и там, и там имели место чудеса. Это, а также отсутствие предубежденности у современных последователей *Хинаяны*, которое мы обнаружили в индийской глубинке, и их готовность практиковать «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ-Кё» вместе с

последователями *Махаяны* - всё это помогает разрушить миф о непроходимой пропасти между этими двумя школами буддизма, что важно с точки зрения «Лотосовой сутры» и «Махапаринирвана-сутры», проповедующих их единство - *Экаяну*.

Диссертант останавливается и на темах, затронутых в 24-й главе «Махапаринирвана-сутры», где наиболее отчетливо говорится о том, что благодаря этой сутре буддами станут и *иччхантики*. Акцент на 24-й главе обусловлен тем, что данная глава диссертации посвящена уходу Будды в *нирвану*, который является мощным средством воздействия на обращаемых в *Дхарму*, то есть «уловкой» для обращения *иччхантиков*. Это было показано уже в «Лотосовой сутре», где Будда рассказывает притчу о том, как отец вылечил своих обезумевших сыновей, которые не хотели принимать лекарство отца тогда, когда он был вместе с ними. Отец придумал уловку, будто он умер. И в его отсутствие сыновья выпили снадобье и выздоровели. Отличие того, как вылечились эти сыновья, от тех сыновей, что выпили лекарство сразу, как только отец дал его им, в том, что они приняли лекарство без всяких слов и увещаний. Объяснения отца, что лекарство прекрасно на вкус и цвет, не действовали на них. *Иччхантики* не верят в силу добра и сострадания. Это равносильно смерти Отца - Будды. Но сам по себе этот факт еще ничего не значит в смысле обращения человека к будде в нем самом - той самой *природе будды*, сокрытой в глубине даже *иччхантика*. Необходимо наличие лекарства, оставленного отцом. Этим лекарством и являются «Лотосовая сутра» и «Махапаринирвана-сутра». Метафора уловки ухода в *нирвану* состоит в том, что дух учения Будды сохранен с их помощью, как ген ДНК, и передан в наши дни.

Также глава 24 посвящена тому, как и что надо предпринимать, чтобы охранять Учение Будды от искажающих трансформаций. Если решению этой задачи — назовем его внешним - предыдущие главы служат корпусом текстов, в которых представлен «дифференцированный подход» к ученикам: как шравакам, так и царям, бодхисаттвам, как бхикшу, бхикшуни, так и упасакам, упасикам, - то глава «Кашьяпа» представляет «внутреннее» решение указанной задачи.

В ней в лаконичной форме даны «рубежи» алгоритма управления интуитивным процессом восхождения к истине. Сравнивая экспликацию этой же темы у современных исследователей, легко обнаружить фатическое тождество этих рубежей.

Как указанные исследователи, так и глава «Кашьяпа», независимо друг от друга определяют пять рубежей управления интуицией на пути просветления:

- 1) установочный план;
- 2) блуждание в эволюционных лабиринтах мышления и знания;

¹ См. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. «Интуиция как самодоиставление».

- 3) искусство отбора;
- 4) оперирование целыми комплексами знаний, опыта, переживаний, чувств, то есть громадными блоками информации;
- 5) сознание начинает двигаться свободно, избавившись от своей собственной цензуры и табу.

Этим рубежам соответствует следующий список необходимых качеств, приведенный в данной главе:

1. «корнем следования называется желание, но его причина - «отчетливое» «соприкосновение»;
2. «вбирающим является восприятие»;
3. «возрастающим» является думание»;
4. «владельцем» является «памятование»;
5. «ведущим» - *дхьяна*; «высшим - мудрость»; «истинным - освобождение»; «наивысшим - великая нирвана».

При этом не должна возникать мысль о разной сложности бытия 2500 лет назад и сейчас. Разве уровень сложности определяется уровнем современной техники, порожденной прометеевской парадигмой субъект-объектных отношений? Вся практика Востока была направлена на пробуждение человека, его внутреннюю жизнь, психологию и т. д., а не на технику, - но в этой своей направленности она могла достичь изрядных высот сложности.

Раздел второй - «Перевод глав и отрывков из «Махапаринирвана-сутры» с комментариями». Нумерация глав в нем идет не по порядковым номерам, а по их номерам в переводимом источнике. Диссертант не стал убирать эту часть в приложение, поскольку идеи, выраженные в источнике, во-первых, говорят сами за себя и служат раскрытию темы - показать комплекс идей «Махапаринирвана-сутры». Во-вторых, при переводе они преломляются через сознание диссертанта и потому, наряду с постраничным комментарием к переводу, оказываются продолжением диссертации.

В главе 4 - «Долгая жизнь» - открывается назначение «Махапаринирвана-сутры» - изложить способы защиты Дхармы от искажений ее последователями. В этой главе внимание сосредоточено на том, как бодхисаттвам проповедовать Учение, соотносясь с различиями в уровне их восприятия.

В главе 6 - «О добродетели имени» - сказано о важности произнесения имени «Махапаринирвана-сутры», которое, по сути, является вторым именем "Сутры Лотосовой", а значит подтверждает главный постулат Нитирэна о добродетелях от произнесения имени "Лотосовой сутры", то есть произнесения формулы «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ-Кё», что особенно ценно, если учесть тот факт, что в самой "Лотосовой сутре" нигде прямо об этом не сказано.

Глава 16 — «Бодхисаттва» - посвящена проблеме *иччхантиков*. Труднее всего при рассмотрении «Махапаринирвана-сутры» определить понятие *иччхантики*, - что же именно дает возможности спасения этой группы. Дальше, кто конкретно должен быть отнесен к этой категории «неспасаемых»? Этих двусмысленностей достаточно, чтобы появились предпосылки для экзегетически свободного обоснования дискриминации.

В этой главе сказано:

"То же самое и с *иччхантиками*. Семя *бодхи* никогда не прорастет, даже если они обратят свой слух к этой чудеснейшей «Сутре о Великой Нирване». Почему этого никогда не произойдет? Потому что они полностью уничтожили корни добра".

Однако в других местах говорится, что причина, по которой *иччхантика* оказывается обойден спасением, не в принадлежности к какому-то особому роду или классу, но в его отношении к *Дхарме* — а отношение может быть исправлено:

«Итак, я всегда говорил, что все существа обладают *природой будды*. Даже, говорю вам, *иччхантика* обладает *природой будды*. У *иччхантика* нет благого закона. *Природа будды* — это тоже благой закон. Посему в грядущие века и для *иччхантиков* появится возможность обладать *природой будды*. Почему? Потому что все *иччхантики* обязательно смогут обрести непревзойденное *бодхи*».

Этот пассаж подтверждает, что *иччхантика* не только может обладать *природой будды*, но может также и «обрести» ее. Таким образом, несостоятельным кажется утверждение, что предписание, как действовать применительно к *иччхантику*, может быть последовательно извлечено из "Махапаринирвана-сутры".

В этой главе говорится, что роль этой сутры - в том, чтобы «подобрать остатки урожая» - то есть обратить тех, кто не присутствовал на проповеди «Лotosовой сутры» Буддой Шакьямуни, и что этими «остатками» как раз и оказываются *иччхантики*, рождающиеся в Век Конца Закона.

Бросается в глаза высказанный в этой главе Буддой — последователем ненасилия (санскр. *ахимса*) - призыв применять насилие к *иччхантикам*, поносящим и искажающим Истинную *Дхарму*. Поскольку тайная линия передачи *Махаяны* от Будды шла через царей, этот призыв становится понятен, если его интерпретировать как одну из форм «дифференцированного подхода» - «уловок» Будды - искусных методов, применяемых им для обращения людей, когда при обращении учитываются индивидуальные особенности их характера. В плоть и кровь царей вошло насилие, которое невозможно искоренить одним махом. Поначалу царям необходимо отказаться хотя бы от массовых убийств — от войн (как это смог сделать Ашока), а для этого им необходимо опереться на истинно духовный Закон. Привлечь царя к такому Закону возможно не только словами о том, что нужно ревностно его защищать, но и словами о необходимости

наказания тех, кто пытается посягнуть на святыню. Однако суть *Дхармы*, которую защищает таким образом царь, - в ненасилии. И значит, пробуждая в себе веру в такую *Дхарму*, он вырывает из сердца сам корень насилия - и впоследствии становится Бодхисаттвой Никогда Не Презирающим, который не только не вел войн, но и вообще не отвечал насилем на насилие, защищая *Дхарму* при помощи одного только почитания и поклонения будде в каждом человеке, независимо от его отношения к *Дхарме*. Такое умение видеть будду даже в самом закоренелом злодее само по себе уже является защитой Истинного Учения. Но к этому видению ведет долгий путь - от царя к монаху.

В главе 17 - «Вопросы, поднятые великим собранием» - Будда отвечает на самые разнообразные вопросы учеников, в том числе и на такой важный вопрос: почему он уходит из мира, если у него есть возможность оставаться в мире вечно, благодаря достигнутому совершенству - Просветлению. Основной вывод - Будда живет в абсолютной гармонии с живыми существами, он уходит, равно как и появляется среди них тогда, когда это приносит им пользу на пути к Просветлению, а не из-за несовершенства своего тела.

Глава 21 - «Деяния ребенка» - затрагивает 5 тем или 5 деяний ребенка. В основе их рассмотрении лежит аналогия с известными парами отношений: "родитель - ребенок" и "учитель - ученик". Последняя тема, сформулированная как неспособность ребенка разговаривать, приобрела в последнее время особую актуальность, особенно, в связи с последними достижениями археологов и исследователей, озадаченных проблемой начала истории человеческого общества, выделившегося из последней стадии филологии предчеловеческого существования.

В главе 23 — «Бодхисаттва Львиный рык» - Разбирается вопрос, кто и когда, может издать "львиный рык", что на метафорическом языке означает достижение состояния Татхагаты. Оказывается, что это состояние достигается бодхисаттвой, находящимся на высшей ступени "10 земель" и способного совершить три деяния (тела, рта и мысли), но этого состояния не достигают *шраваки* и *пратьекабуды* (последователи *Хинаяны*), даже если они следовали за Будой много жизней подряд.

Однако, как обнаруживается из повествования, эти условия необходимые, но не достаточные. Бодхисаттва Львиный рык признается Учителю, что он не понимает, в чем природа Татхагаты, хотя соответствует вышеобозначенным требованиям. Будда отвечает, что увидеть природу Татхагаты может Бодхисаттва, находящийся на ступени "10 земель", при этом "украшивший" себя в совершенстве мудростью и добродетелью. Причем овладеть мудростью и более ценно, и более трудно, чем добродетелью.

Признаком овладения мудростью Будда называет свободное владение диалектикой "пустоты и не пустоты".

Глава 24 - «Бодхисаттва Кашьяпа» - более всего служит аргументом в пользу того, что *иччхантики* тоже станут Буддами. Ключевой фразой в ней является следующая: «Эта сутра воистину служит опорой для *иччхантиков*, она как посох, на который может опереться слабый человек, чтобы встать».

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, излагаются общие выводы, актуальность исследования, его научная новизна и значимость для дальнейшей разработки проблемы, выделены вопросы, не получившие достаточного освещения, предложены возможные направления дальнейшего изучения проблемы.

Если бы не временная последовательность, можно было бы подумать, что это "Лотосовая сутра" является резюме, заключением к "Махапаринирвана-сутре". Но временная последовательность не случайна. Изучив труды китайского мастера Тяньтая и японского мастера Нитирэна, а также, с их помощью - более глубоко изучив тексты "Лотосовой сутры" и "Махапаринирвана-сутры", автор пришел к выводу, что, несмотря на «количественное превосходство» (и по страницам, и по ступеням развернутости тем), "Сутра о Великой Нирване" качественно «вытекает» из "Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы".

В конечном счете, логический дискурс, когда мы подступаемся к буддийскому учению, предполагает интуитивное единение субъекта и объекта научного исследования, и для выражения этого единства приемлем художественный, поэтический подход. Потому, вслед за теоретической частью дается перевод глав "Сутры о Великой Нирване", являющейся величайшим памятником китайской литературы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Шведовский Ф.В. Логика отношений социальных структур в "раннем" и "новом буддизме"// Сб.: "Математическое моделирование социальных процессов" вып.5, Социологический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, М., 2003.

2. Шведовский Ф.В. Япония. Из дневника буддийского монаха // Азия и Африка сегодня, Изд-во "Наука" РАН, М, N9,10,12/1995; N8,9/1996

3. Шведовский Ф.В. Китай. Из дневника буддийского монаха // Азия и Африка сегодня, Изд.- во "Наука" РАН, М., N12/96; N9, 10/97.

4. Шведовский Ф.В. Индия - Непал. По стопам Будды (записки русского буддийского монаха) // Азия и Африка сегодня, Изд.- во "Наука" РАН, М., N4,8,12/98; N6/99, N3,5/2000.

5. «Махаянская сутра о Нирване». Перевод - Избранные главы и комментарий к переводу и толкованию сутры Шведовского Ф.В. Под редакцией д.ф.н. Т.П. Григорьевой, М., 2004.

Подписано в печать 22.07.04
Формат 60x90 1/16. Объем 1,5 л.л. Тираж 100 экз. Заказ 411.
Отпечатано в ООО КПСФ «Спецстройсервис-92»
Отдел оперативной полиграфии
101000, Москва, Мясницкая, 35, стр.2

№ 17677

РББ Русский фонд

2005 - 4

14988